

Глава 21. Верховный Командующий и бестолковый повелитель

Вмиг Лу Цзыгуй проглотил пол миски супа с женьшенем и луковицей лилии. Теперь Нин Сяояо была довольна. Она быстро вытерла ему губы и сказала: — Ты чувствуешь себя лучше после еды? Когда болеешь, надо слушать других. — Сказав это, Нин Сяояо взяла миску и опустошила оставшуюся половину сама.

— Бестолковый повелитель, — стиснул зубы бесстрашный Лу Цзыгуй, снова ругая Нин Сяояо и зная, что сглупил.

Смущенная Нин Сяояо неловко склонила голову вниз.

Лу Цзыгуй почувствовал теплое ощущение из его живота к груди. Сразу после этого, он стал горячим и где-то в этом районе зачесалось до изнеможения. — Что ты мне дала в тарелке?! — Лу Цзыгуй схватил Нин Сяояо за руку.

— Ах? — Нин Сяояо уронила миску, когда Лу Цзыгуй схватил ее за руку. Пустая миска с характерным звуком упала на пол.

Между этими двумя областями все тело Лу Цзыгуя как будто бы обжигало огнём. Даже его глаза горели красным. Нин Сяояо едва держалась на ногах. Этого не должно было произойти! Стойте, почему она чувствовала, что она как будто бы горит?

Хотя Лу Цзыгую подбирали шесть потенциальных невест, первые три девушки были рождены в классических семьях со старыми усилиями и умерли либо от болезней, либо неестественной жестокой смертью. Потом его следующие три партии были из обычных семей, чтобы четвертый сын в семействе Лу мог по крайней мере иметь наследника или двух. Но все эти девушки заболели и умирали еще до свадьбы. После смерти шестой, ни одна семья, за исключением жаждующих наживы, не хотела связывать себя узами с семьей Лу. Семья Лу презирала расчетливые семьи, но ни одна хорошая семья не хотела отдавать своих дочерей замуж из-за того, потому что его отец и братья умерли на поле боя, не оставив наследников после себя, этот Верховный Командующий Провинции Аньюань так и не вкусил плоды супружеской любви между мужчиной и женщиной.

Лу Цзыгуй чувствовал, что его тело горит в агонии, которая сжигает его заживо. Это было совсем не лучше, чем быть порезанным на тысячи кусочков. Чувствуя себя разгоряченным и высушенным, у Лу Цзыгуя тянулись руки расцарапать свою собственную кожу.

— Не смей, — Нин Сяояо скоро потянула его руки вниз. Что бы ни случилось, он не должен сдирать с себя кожу.

У Лу Цзыгуя пошла кровь из носа.

В процессе самоисцеления Нин Сяояо поспешила избавить Лу Цыгуя от — яда. Но он распространялся слишком быстро, так что она запнулась и упала прямо на Лу Цыгуя. Бледно-зеленый свет блеснул на ее ладонях, когда Нин Сяояо предприняла самое последнее усилие.

Опять тот самый запах зелени и деревьев, подумал Лу Цыгуй, удерживая Нин Сяояо. Насколько Лу Цыгуй знал, важнее то, что он удерживал запах, который привлекал его раньше. Он перевернулся и прижал Нин Сяояо к себе поближе.

Это было для...

Эти три последних слова пронеслись в голове Нин Сяояо прежде чем она потеряла контроль над сознанием.

Шторы из бусин над драконей кроватью пришли в покой после бешеных колыханий за время выпитой полчашки чая. Нин Сяояо прислушивалась к тяжелому дыханию Лу Цыгуя и лепетала какие-то свои медицинские познания. — Не нагружай свое сердце. В первый раз всегда волнительно, но с опытом будет длиться дольше.

Взгляд Лу Цыгуя задержался на Нин Сяояо, его изнеможенные красные глаза плавно погружались во тьму. Когда напряжение спало, его безмятежное выражение лица вновь стало подозрительным и злым. Нин Сяояо била себя по ушам. Сейчас самое время поговорить, о том, сколько он продержался?! Во времена апокалипсиса любой человек увлекшийся другим ищет место покувыркаться в кровати. Человечество, существующее в мире, где смерть неизбежна, живут как гедонисты и ищут утех где только можно. Нин Сяояо не нашла никого, кто бы привлек ее внимание за свои 18, хотя она не придерживалась высоких моральных принципов. Она не считала чем-то особенным спать с кем-то. Как бы там ни было Лу Цыгуй не сильно раздражал ее, и ее больше волновало, как объяснить ему об особенностях своего пола. Узнав, что она женщина, он просто сразу убьет её?!

Взгляд Лу Цыгуя скользнул от ее лица ниже и он стянул с нее одежду. Она была порвана, и Верховный Командующий Лу резко отпрянул назад. Как это произошло?

Нин Сяояо вскарабкалась наверх, готовая удрать. Учитывая, что она не могла больше прикидываться дурочкой, по крайней мере она могла сбежать! Но Лу Цыгуй протянул руку и удержал ее на месте.

— Ты, ты — женщина?! — Он не смог произнести это громко, но он спросил ее спокойным голосом.

Нин Сяояо уставилась на обнаженную нижнюю часть тела Лу Цыгуя. Он проследил ее взгляд и увидел капли крови на драконей кровати, и его лицо ужасно побледнело. Затем он быстро схватил простыни и закутал ее.

Нин Сяояо указала на плечо Лу Цзыгуя и сказала: — Твое плечо опять кровоточит. — Хоть их действия не протянули особо долго, они были жестоки как на поле боя. И сейчас она едва соединяла ноги.

— Успокойся! — тихо прошипел Лу Цзыгуй.

— Ох. — замолчала Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй лег и отключился. После этого раунда самоудовлетворения он чувствовал, что разваливается. Нин Сяояо встала с постели в простынях и пошла искать одежду в ящике. Ее штаны были грязными, а рубашка порвана. Даже бондаж на груди разорван надвое тем парнем на кровати. Нин Сяояо порадовалось, что Верховный Командующий Лу порвал только ее одежду, а не ее саму.

Лу Цзыгуй немного повернул голову, чтобы посмотреть на Нин Сяояо. Сейчас за окном было уже темно, в комнате свет не горел. Нин Сяояо неуклюже надевала одежду в полнейшей темноте, терзая себя, что Лу Цзыгуй чувствовал себя жалким из-за нее. Он заставлял себя успокоиться после умственного помутнения. Для раскрытия некоторых секретов нужна только нить, чтобы раскрыть кокон и узнать историю целиком.

Нин Ю была преждевременным ребенком, родившимся в поместье Великого Наставника от Вдовствующей Императрицы Се, попросившей разрешение покинуть дворец и отправиться в отчий дом. Главный монах, читая завещание, заявил, что она и ее ребенок должны жить отдельно, так что поздний император оставил Нин Ю на воспитание в поместье Великого Наставника. До становления императором он никогда не ступал на порог дворца. Вспоминая это, младшая жена Се была на седьмом месяце беременности и использовала всевозможные способы выбраться из дворца и повидаться с семьей, не причинив вред плоду. Затем у нее были преждевременные роды, она стала сильно больна, и составила завещание со старшим монахом. В конце концов, это все было лишь игрой четы папы и мамы Се, чтобы забрать императорского сына вместо дочери.

Как женщина стала императором? Даже если Нин Ю могла править какое-то время, как только бы подросла Нин Синь, она стала бы бесполезной пешкой. Позволила бы чета мамы и папы Се случиться такому горю?

Лу Цзыгуй нахмурил брови. Если бы он выбросил Нин Ю и разоблачит ее сейчас, он мог бы разрушить Вдовствующую Императрицу Се и весь Клан Се, заодно отомстить за наследного принца. Но он засомневался, взглянув на одинокий силуэт в ночи.

Одевшись, Нин Сяояо не решилась обернуться и посмотреть на Лу Цзыгуя, она проямлила: — Я хочу уйти и обрести покой и тишину.

— Что? — Лу Цзыгуй не расслышал ее.

Нин Сяояо была в нескольких шагах от окна. Она открыла его и выпрыгнула. Теперь, когда Верховный Командующий Лу знал, что она девочка, он почувствовал даже сильнее, что наследный принц умер несправедливо. Если она не хочет быть избитой до смерти, ей лучше бежать!

— ... — Когда Лу Цзыгуй увидел, что Нин Сяояо как кролик выпрыгивает из окна, он почувствовал себя где-то обманутым.

— Дурочка переоделась! — выкрикнула Сорока-женушка, увидев Нин Сяояо с своей ветки и расправив крылья.

— Пахнет будто она вот-вот занималась грязными делишками, — прокричал Большой Черный Табби. — Эта дурочка запугала моего Верховного Командующего!

— ... — Нин Сяояо была безмолвна. Этот чёрный комок шерсти считал себя верным псом? Подождите минуту, Нин Сяояо устала сидеть на четырёх котов в клумбах. Что длинношерстный кот сказал в соседнем зале? Обе миски были разных цветов? Коты различают только черный, белый и серый, верно?

— Эта дурочка будет женой Верховного Командующего? — спросил воробушек.

Большой Черный Табби ненавистно смотрел на Нин Сяояо.

Нин Сяояо собиралась запрыгнуть обратно в окно. Под изумленным взглядом Лу Цзыгуя она нашла упавшую миску, закатившуюся за кровать. Она не разбилась, так что она схватила ее и снова выпрыгнула из окна. Четыре кота все еще сжались в клумбах, только теперь они смотрели на нее взглядом ненависти вместо Большого Черного Табби.

— Скажи, — Нин Сяояо дала миску длинношерстному белому коту: — Какого цвета эта миска?

Без доли сомнения белый кот сказал: — Красная.

Жизнь сама по себе тяжела, не расстраивай меня!

Нин Сяояо кинула сине-фиолетовую миску. Она чуть не погибла из-за кота-дальтоника! Испуганные ее действиями коты бросились в цветочные клумбы. Хотя они и не высоко ценили интеллектуальные способности Нин Сяояо, будучи котами, они знали, что люди опасны. Нин Сяояо гордо вышла из внутреннего двора. Возможно ей удастся сперва найти что-то поесть и насытить желудок.

Когда ее силуэт исчез из виду, котёнок спросил Большого Черный Табби: — Верховный Командующий женится на дурочке?

— Почему Верховный Командующий должен жениться на дурочке? Мяу! — выразил свое недовольство Большой Черный Табби. С тех пор как благодаря Верховному Командующему Лу он избежал участи быть растопленным лошадьё пять лет назад, Большой Черный Табби относился к Верховному Командующему, как к своему покровителю и лучшему человеку в мире. Даже Цзяо Цзяо, Персидская кошка в высокоофициальном поместье Министерства Работы, не подходила Верховному Командующему. Эта дурочка Нин Ю была не настолько привлекательна как Цзяо Цзяо, не так умна и талантлива. Так что такая как она была совсем не лучшей партией!

В этот момент гомеостаза, который молчал все это время, заговорил. — Никто из вас ничего не понял?

— Великий Бессмертный, что нам нужно было понять? — спросил Большой Черный Табби.

Жёлтый Великий Бессмертный моргнул своими выпуклыми глазами и сказал — Дурочка может понимать нашу речь. Она тогда говорила с Беленьким.

Все мелкие животные во дворе сошлись $\Sigma(\Delta^\circ|$, это действительно было нечто!

— Ваше Величество. — Фан Тан стоял с коробкой еды перед дверью ванной и постучался.

На драконей кровати Лу Цзыгуй придавил область между бровями.

Позвав «Ваше Величество» еще несколько раз и не получив ответ, Фан Тан крикнул: — Верховный Командующий?

Лу Цзыгуй сильным движением накрыл себя простынями и вдохнул воздух. Чувствуя, что характерный запах от кровати немного ушел, он ответил: — Входи.

Фан Тан, не услышав никаких звуков в комнате готовился уже вломиться, когда Лу Цзыгуй заговорил. Он поспешно открыл дверь и зашел внутрь. Лу Цзыгуй поднял глаза, он стоял у двери.

Фан Тан держал коробку с едой, он оглядел вид Лу Цзыгуя. — Верховный Командующий, Его Величество не здесь?

— Он выпрыгнул из окна, — ответил Лу Цзыгуй.

Молодой Генерал Фан молчал. Зачем Его Величеству выпрыгивать из окна?

— Что это? — спросил Лу Цыгуй.

Фан Тан быстро поднял коробку с едой, чтобы Лу Цыгуй увидел. — Верховный Командующий, на императорской кухне приготовили кашу для вас. Они даже потушили специальный сладкий суп.

Лу Цыгуй приподнял брови. Сладкий суп только что оставил его с плохими воспоминаниями!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317721>